

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему

«Образы детей в отечественной литературной сказке XX-XXI вв.»

Студент

В.В. Аксенова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат филологических наук, доцент, М.Г. Лелявская

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация бакалаврской работы

Выпускная квалификационная работа Аксеновой Валерии Валерьевны выполнена на тему «Образы детей в отечественной литературной сказке XX-XXI вв.».

Цель работы состоит в выявлении особенностей изображения и функционирования детских образов в повестях, определение их значимости для раскрытия проблематики литературной сказки.

Основные решаемые задачи исследования: обобщить взгляды ученых по проблемам изучения специфики жанра литературной сказки в творчестве русских писателей XIX-XXI вв; определить основные художественные особенности литературной сказки, ее отличия от сказки фольклорной, определить условия создания жанра, охарактеризовать специфику образов детей в литературной сказке и их значимость для раскрытия нравственных уроков произведений.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и источников, включающего 68 наименований. В процессе выполнения работы были получены результаты:

1. Литературная сказка является одним из главных жанров детской литературы.
2. Авторы сказок, созданных в XX в., продолжают лучшие традиции отечественных писателей предыдущей эпохи.
3. Литературная сказка XX-XXI вв. является синтезом жанров детской литературы и приближается к современности.
4. Образы детей в литературной сказке XX-XXI вв. способствуют углублению раскрытия нравственной проблематики произведений.

Апробация исследования была представлена на конференциях «Студенческие дни науки ТГУ», а также представлены на уроке внеклассного чтения в МБОУ школе № 3 г. Хвалынска Саратовской области.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Литературная сказка как ведущий жанр детской литературы	7
1.1 Жанровая специфика литературной сказки. Развитие жанра	7
1.2 Изучение жанра литературной сказки	14
Глава 2 Роль детских образов в раскрытии нравственных проблем литературной сказки	21
2.1 Роль детских образов в раскрытии нравственного содержания литературных сказок XIX-XX вв.	21
2.2 Детские образы в сказочной повести Никоса Зерваса «Дети против волшебников»	32
Заключение.....	42
Список используемой литературы и используемых источников.....	44
Приложение А Урок внеклассного чтения по теме «Сказка о потерянном времени» Е. Шварца.....	48

Введение

Одним из важнейших жанров детской литературы является сказка. Именно со сказки начинается осознанное знакомство подрастающего человека с родной словесностью. В круг детского чтения входят фольклорные и литературные сказки. Сказка привлекательна удивительными приключениями героев, загадочным миром, полным чудес.

Определение понятия «сказка» представлено в различных словарях. Так, В.И. Даль предлагает такое истолкование: «Сказка – вымышленный рассказ, небывалая, несбыточная повесть сказание» [13, с. 190]. В толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова приводятся два значения слова «сказка»: «1. Повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил. 2. Выдумка, неправда, ложь» [47, с. 640].

Краткая литературная энциклопедия предлагает еще одно определение данного жанра: «Сказка – один из основных жанров устного народного творчества, эпическое, в основном прозаическое художественное произведение волшебного, авантюрного и бытового характера с установкой на вымысел» [21, с. 224].

Современные авторы понятие «сказка» используют достаточно широко. В него входят произведения для взрослых или детей, включающие в себя метафорические образы или аллегорические способы изображения. И.Н. Арзамасцева в одном из своих обзоров детской литературы пишет: «Наступило время сказок, метафоричность – новый язык книг для детей» [5, с. 275].

Главными героями сказок, предназначенных для юных читателей, становятся дети. В современном литературоведении есть немало трудов, посвященных изучению специфики народной и литературной сказки. Авторы научных сочинений дали характеристику художественного мира сказки, особенностей языка сказочных произведений. Система персонажей фольклорной и волшебной сказки изучена достаточно полно, однако

отдельного исследования, посвященного образам детей в литературной сказке XX-XXI вв. нет. Этим и определяется **актуальность** настоящей выпускной квалификационной работы.

Изучению литературной сказки посвящены работы И.В. Ледовской, Л.В. Овчинниковой, Т.Г. Леоновой, А. М. Сабитовой и др. Исследователи акцентировали внимание на рассмотрении детских образов в литературной сказке.

Объектом исследования являются образы детей в литературной сказке.

Предметом исследования является выявление специфики детских образов в литературных сказках середины XX – начала XXI вв.

Цель данной работы – выявить особенности изображения образов детей в литературной сказке названного периода и охарактеризовать их особенности, определить их значимость для раскрытия проблематики произведения.

Цель исследования определила **задачи**:

- проанализировать научную литературу, посвященную жанру литературной сказки;
- определить специфические особенности жанра литературной сказки;
- определить специфику персонажей отечественной литературной сказки;
- выявить роль детских образов в литературной сказке для раскрытия нравственной проблематики произведения.

Основные методы исследования: биографический, сравнительно-исторический метод, метод литературоведческого анализа текста.

Материалами исследования стали литературные сказки русских писателей XIX века: А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители», В.Ф. Одоевского «Мороз Иванович», «Городок в табакерке». Сказки XX века представлены произведениями С. Прокофьевой («Приключения желтого чемоданчика», «Удивительные приключения мальчика без тени и тени без мальчика») и Е. Шварца («Сказка о потерянном

времени»). Специфика современной литературной сказки продемонстрирована на примере сказочной повести Н. Зерваса «Дети против волшебников».

Изучению литературной и фольклорной сказки посвящено множество работ отечественных исследователей, однако выяснилось, что роль детских образов в литературной сказке не получила достаточного внимания исследователей. Этим и определяется **новизна** настоящей выпускной квалификационной работы.

Апробация работы проходила в виде выступлений на научно-практической конференции «Дни науки в ТГУ» (2020 и 2021 гг.). Также результаты исследования были апробированы на уроке литературы, посвященному изучению сказки Е. Шварца, который состоялся в школе № 3 г. Хвалынска Саратовской области (см. приложение А).

Материалы исследования могут быть использованы на уроках внеклассного чтения, посвященных отечественной литературной сказке, и на практических занятиях по дисциплине «Детская литература» в высшем учебном заведении.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русская литературная сказка соединяет в себе фольклорные начала и литературные традиции.
2. Литературная сказка в детской литературе XX века представляет собой синтез жанров отечественной детской литературы.
3. Литературные сказки XX – начала XXI столетий продолжают лучшие традиции отечественной литературной сказки.
4. В литературной сказке рубежа XX-XXI вв., адресованной детям, обнаруживаются новые черты характеров юных персонажей, что и определяет специфику жанра.

Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, насчитывающего 68 наименований.

Глава 1 Литературная сказка как ведущий жанр детской литературы

1.1 Жанр литературной сказки, его характеристика. Развитие жанра

Самой древней литературной сказкой можно назвать написанную в форме литературной повести о двух братьях египетскую сказку, датируемую XIII веком до н.э. С начала первого тысячелетия до нашей эры известна притча «Джатаки» о земных перевоплощениях Будды. Сказка древнеримского писателя Апулея «Амур и Психея» была создана во 2 веке н.э.

Сказки нового времени печатались в коллекции «Восхитительные ночи» итальянского автора Страпаролы. Кристофор Мартин Виланд опубликовал сказочные истории французского рококо в сборнике «Джиннистан». Эмануэль Шиканедер создал либретто оперы Моцарта «Волшебная флейта» на основе сказок из сборника «Лулу, или волшебная флейта». Перу Иоганна Вольфганга Гете принадлежат литературные сказки: «Сказка» из сборника «Развлечения немецких эмигрантов», сказки «Новый Парис» и «Новая Мелюзина».

Первые попытки дать определение жанру сказки относились к XVIII столетию. Так, М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» (1747) определил сказку как повествовательный жанр: «Сказки – это вымышленное повествование, предназначенное только для увеселения» [31, с. 348].

В XX веке появилось самое полное определение литературной сказки. Его сформулировала Л.Ю. Брауде, автор исследований, посвященных изучению жанров западноевропейской и русской сказки: «Авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные

приключения вымышленных или традиционно сказочных героев. И в некоторых случаях ориентированных на детей. Произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит основной отправной точкой характеристики персонажей» [8, с. 324].

Литературная сказка тесно связана с устным народным творчеством и с литературой. Условия создания литературной сказки сформулировал известный фольклорист профессор В.П. Аникин, который много трудов посвятил изучению фольклорной и авторской сказки. Он выделил особое условие, необходимое для возникновения данного жанра: «Литературная сказка может быть создана при условии творческого отношения писателя к фольклору, при условии проявления в сказочном повествовании авторской индивидуальности, при условии переработки того, что донес до нас сказочный эпос, на основе глубокого изучения современной действительности – первого источника всякого творчества» [4, с. 245].

К этому следует добавить и необходимость разграничения целей сказок, созданных авторами. Так, исследователи отмечают, что сатирические сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина совсем не похожи на учительные сказки В.И. Даля или К.Д. Ушинского. Морализующие сказки Л.Н. Толстого отличаются от бесхитростных произведений, включенных в сборник «Сорочьи сказки» А.Н. Толстого.

Можно отметить и различие адресатов фольклорных и литературных сказок. Литературная сказка предполагает читателя ребенка или взрослого. Народная сказка изначально была «взрослым» жанром. В сборники для юных читателей, как правило, включали фольклорные сказки в обработке или пересказе.

Не всякую сказку из сборника А.Н. Афанасьева можно дать детям. «Детскими» сказки становятся только после «литературной обработки». Сказка лишь на первый взгляд похожа на детское чтение: ее отличает упрощенная психология. Необъяснимая обычность необычного, сравнительная легкость решения задач. Для юных читателей важно, чтобы

сказка имела хороший конец. Большинство сказок для детей поэтому и завершается благополучно.

Другое отличие народной сказки от литературной в присутствие иронии. Как справедливо отмечал литературовед С. Серов: «Народная сказка может подшучивать, посмеиваться, высмеивать, но иронии в ней нет: ирония прием литературный» [59, с. 6]. Свою мысль автор статьи о литературной сказке подтверждает примером: «В сказке Н. Карамзина «Прекрасная принцесса и щастливый карла» действие развивается по законам сентиментальной литературы. Разговор царя с народом передается в форме драматического диалога, подданные определяются как «тысячи голосов, что передает ироническое отношение автора к совещанию царя с верноподданными, и отношение это разделяется читателями» [59, с. 6].

Основным источником литературной сказки традиционно считаются фольклорные произведения. В европейской литературе одним из первых стал перерабатывать известные в народе сказочные сюжеты Шарль Перро.

Другим источником литературной сказки следует считать рыцарские романы. На Руси в XV-XVI веках известны были истории о приключениях благородных рыцарей. Эти сюжеты в многочисленных пересказах трансформировались, изменялись и к концу XVII столетия превратились в очень популярные и любимые в народе лубочные сказки. Популярность этих произведений не прошла и в последующие столетия.

Самыми известными и любимыми в читательских кругах были «Сказка про храброго витязя про Бову королевича» и «Повесть о Еруслане Лазаревиче». По своему характеру рыцарские романы были близки к русским волшебным сказкам. Роднили эти жанры авантюрный сюжет, необыкновенные подвиги героев, чудеса. Имена западноевропейских рыцарей в подобных произведениях русифицировались. Так, Буово д'Антон стал на Руси Бовой.

На рубеже XVII-XVIII вв. были популярны анонимные сборники литературных сказок, многие существовали и в рукописной форме. Первым

значимым сборником литературных сказок стало собрание «Пересмешник, или Словенские сказки», увидевшее свет в 1766-1768 гг. Автором произведений, вошедших в это четырехтомное собрание литературных сказок, был М.Д. Чулков. Герои этих сказках носят известные по фольклорным произведениям имена: Василий Богуслаевич, Добрыня Никитич, Еруслан Лазаревич. Но, скорее, напоминают западноевропейских рыцарей. Построен «Пересмешник» М.Д. Чулкова по принципу очень популярного в те годы в Европе перевода арабских сказок «Тысяча и одна ночь». Рассказ цепляется за рассказ, один сюжет перебивается другим, также он может возвратиться через несколько страниц. В русском фольклоре, как справедливо отмечают исследователи, такого нет, но литературная сказка может позволить себе подобный принцип арабесок.

Другим известным собранием литературных сказок XVIII века была книга В. Левшина «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся через пересказывания в памяти приключения» (1780-1783).

Вслед за сборниками Чулкова и Левшина появилось немало подражаний. В русской литературе стали популярны произведения, герои которых носят древнеславянские имена. Они при с помощью добрых волшебников расстраивают козни злых чародеев. Часто герою этих произведений необходимо совершить подвиг, чтобы избавить друга или красавицу от колдовских чар.

Новая жизнь литературной сказки началась в эпоху романтизма. Этот жанр вновь стал популярен у европейских и русских романтиков. Идеи, пришедшие из «Германии туманной», вдохновили многих авторов. Творчество Гофмана и Новалиса нашли в России последователей, чей вкус в немалой мере был подготовлен, с одной стороны, «чувствительными сочинениями» сентименталистов, а с другой – яркостью слога, неожиданностями сюжета литературных сказок. Тематика этих произведений была близка романтизму.

Расцвет жанра литературной сказки совпадает с эпохой романтизма.

Для них было характерно нежелание мириться с приземленной действительностью, уходить в мечтах в таинственный необычный мир, полный чудес. Важную роль в создании жанра литературной сказки сыграли взгляды Жана Жака Руссо, его увлечение, призыв к возвращению к народным корням.

На страницах русских журналов появились переводы сказок Я. и В. Гримм, подготовленные В.А. Жуковским, гофмановские мотивы ощущаются в сказочной повести для детей А. Погорельского.

Авторы XIX столетия переносили действие западноевропейских сюжетов на русскую почву. Действие многих произведений русских романтиков происходит в древнем Киеве или Новгороде.

Именно в эпоху романтизма наметился интерес к фольклору. Исследователи отмечают, что наряду с упоминанием о рыцарских замках, проклятиях наследников, рыцарских турнирах в сказочных произведениях русских романтиков появилось и обращение к устному народному творчеству.

В первой половине XIX века отношение к литературной сказке со стороны критиков было неоднозначным. Многие не признавали оригинальности этих произведений. Так, В.Г. Белинский считал, что лучше собирать и публиковать песни, сказки, былины в том виде, в каком они живут в народе. Он выступал против подмены фольклора литературными переделками. Именно этим объясняются неодобрительные отзывы критика о сказках А.С. Пушкина и П.П. Ершова.

Для создания литературной сказки необходим талант автора. Если писатель истинно народен, то его сказки становятся не только не столько фактом национальной культуры, но и принимаются народом как свои. Нельзя не согласиться с мыслью академика М.А. Азадовского о том, что «сказка усваивает чуждые материалы и перерабатывает их по-своему, внося в них новое содержание и новый смысл... Чуждый материал перерабатывается так, что он становится уже национальным» [2, с. 56]. Подтверждением этому

становится изучение источников сказок А.С. Пушкина. Известно, что отдельные мотивы и сюжеты знаменитых сказочных произведений великого поэта напоминают «Альгамбру» В. Ирвинга («Сказка о золотом петушке»), «Царевну-шиповник» («Сказка о мертвой царевне и семи богатырях») и «Сказка о рыбаке и его жене» («Сказка о рыбаке и рыбке») из сборника братьев Гримм.

Многие произведения Пушкина в жанре сказки не были бы возможны, если бы в России не было бы Еруслана и Бовы, сказок Чулкова, Левшина и других произведений многих безымянных литераторов. Полный заголовок «Сказки о царе Салтане» напоминает длинные названия популярных в XVII веке лубочных повестей: в нем упомянуто не только имя царя, но и имя сына его Гвидона Салтановича, не забыто и о прекрасной царевне Лебеди («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем».

С лубочными сказками XVII века связаны и имена персонажей сказок Пушкина: Гвидон, Додон, Салтан. Впервые имя царя Додон юный поэт использован в поэме «Бова», написанной в 1814 году. Там же встречается имя Салтан и имя Чернавка, известное современным читателям по «Сказке о мертвой царевне»).

Имена персонажей известных лубочных сказок использовал и П.П. Ершов в сказке «Конек-горбунок»: «Так храпит как Еруслан», «Не идет ли царь Салтан басурманить христиан». Есть в сказке Ершова и персонаж, задира ерш, напоминающий известного героя популярной «Сказки о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове». В сказке «Конек-Горбунок» немало узнаваемых цитат из произведений, хорошо известных первым читателям сказочной поэмы. Главный герой распевает песню «Ходил молодец на Пресню», известную по опере А. Аблесимова «Мельник, колдун, обманщик и сват»; сцена, сатирически высмеивающая раболепие придворных, нарочно падающих, чтобы еще раз потешить царя очень напоминает фрагмент монолога Фамусова о поступке екатерининского вельможи на придворном празднике.

Неслучайно сказку «Конек-Горбунок» не все современники оценили по достоинству. В ней видели только зарифмованность уже известных сюжетов народных сказок. Кроме того в середине XIX века многие фольклористы в российских деревнях записывали сюжеты, являющиеся буквальным пересказом эпизодов ершовской сказки. Правда, позже было установлено, что народу настолько понравилась литературная сказка, что стали создаваться в устной традиции произведения по ее мотивам. Так получилось, что литературная сказка стала фольклорной. Кроме того, в середине XX века английские фольклористы на севере своей страны записали сказку, в которой были узнаваемы «рыбные сюжеты» из «Конька-Горбунка». Объяснить это явление можно популярностью переводов сказки Ершова на европейские языки. Известностью ее в других странах.

Литературная сказка в XIX веке обогатилась новыми разновидностями. Среди произведений для юных читателей появились пересказы известных в фольклоре сюжетов, дополненных авторскими размышлениями. К ним относится сказка В.Ф. Одоевского «Мороз Иванович». Стали создаваться педагогические сказки для детей, имеющие целью преподать в занимательной форме технические знания. Примером считается первая техническая сказка в русской детской литературе «Городок в табакерке» В.Ф. Одоевского. Можно также вспомнить учительные сказки К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого.

Как правило, русские писатели, адресовавшие сказки юным читателям, помимо удивительных приключений героев и волшебства, без которых невозможно представить сказку, акцентировали внимание на воспитании добрых чувств, лучших нравственных качеств человека. Под пером талантливых авторов произведения имевшие педагогическую направленность сказки не превращались в скучные морализаторские сочинения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в литературной сказке соединяются традиции устного народного творчества и письменных источников.

Главное отличие заключается в творческой переработке авторами сюжетов народных сказок, кроме того, литературная сказка может иметь сюжет, созданный фантазией автора. Первые писатели, обратившиеся к жанру сказки, пересказывали, обрабатывали и переводили на литературный язык произведения устной народной словесности.

1.2 Изучение жанра литературной сказки

Изучение литературной сказки началось с XIX века. Первое в истории литературной сказки определение данного жанра было сформулировано в «Словаре древней и новой поэзии» В. Остолоповым в 1821 году: «Сказка есть повествование вымышленного происшествия. Она может быть в стихах и в прозе» [48, с. 146]. Серьезное изучение литературной сказки продолжается в XX веке. Л.Ю. Брауде предложила самое полное определение жанра, а профессор МГУ В.П. Аникин назвал условия создания сказки. Во второй половине XX века появилось много работ, посвященных изучению фольклорной и литературной сказок.

Литературная сказка сохраняет в себе фольклорные и литературные принципы. И. П. Лупанова говорит о родстве ее с народной. В монографии «Русская народная сказка в творчестве писателей 1-й половины XIX века» отмечает характерную особенность литературной сказки, состоящую в том, что для данного жанра характерно «не только и не столько разработка в русском фольклоре сюжетов и мотивов, сколько стремление к овладению системой типичных для народной сказки образов, ее языком и поэтикой» [32, с. 490].

В статье, посвященной изучению литературных сказок конца XX века, И.П. Лупанова подчеркивает, что литературная сказка была создана на

основе народной, со временем трансформировала и развивала унаследованные от нее традиции [33, с. 76-90].

Аналізу жанровой специфики литературной сказки была посвящена статья В. Минеева, где представлена попытка описать ее отличия от других фантастических жанров и определить ее место среди них. Исследователь делает выводы о заимствовании литературной сказкой у фольклорной концепцию сказочной реальности в качестве жанрообразующего фактора [39, с. 68-75].

Исследователи в конце XX века отмечают также и оторванность литературной сказки от фольклорных корней, что можно обнаружить в статье С. Абрамяка «Фольклорные истоки композиции современной литературной сказки» [1, с. 169-184].

Автор монографии о литературной сказке XX века Л. В. Овчинникова предложила разграничивать произведения данного жанра на фольклорно-литературные и индивидуально-авторские.

В отличие от фольклорной, литературная сказка принадлежит к письменным текстам и характеризуется неизменностью. Фольклорная сказка может существовать в нескольких вариантах, нередко в одном сюжете объединяется несколько, каждый сказитель может что-то видоизменять в тексте произведения, добавлять свое.

Фольклорная сказка, в отличие от литературной, где отражается мировоззрение автора, представляет идеалы, понятие о красоте и справедливости всего народа. Также в литературной сказке можно обнаружить черты эпохи ее создания.

Общим с фольклорным может считаться классификация литературных сказок на волшебные, бытовые и о животных. По пафосу исследователи выделяют героические, лирические, сатирические, философские произведения. Литературные сказки близки ко многим жанрам. Можно вспомнить сказки-повести, сказки-новеллы, сказочные поэмы, сказки-пьесы, сказки абсурда.

В научной литературе принято делить определения литературной сказки на два типа.

1. В первом случае сказка охарактеризована как авторское, прозаическое или поэтическое произведение, указаны основные характеристики жанра. Следует указать на то, что сюжет сказки представляет собой пересказ фольклорного источника или является плодом фантазии автора.

В отдельных произведениях подобные характеристики могут частично отсутствовать. Считается, что такого рода определения могут быть применимы не ко всем литературным сказкам.

2. Во втором случае предлагается попытка универсального определения. К литературным сказкам относятся произведения, в основе сюжета которых волшебные-фантастические происшествия. В таких произведениях нередко аллегорическое развитие событий. Эти сочинения написаны в стихах или прозе, авторы представляют здесь решение нравственных проблем.

Адресатом литературной сказки с момента возникновения и до начала XX века был взрослый читатель. В минувшем столетии она стала преимущественно жанром детской литературы. Авторской сказке как жанру детской литературы посвящены работы И.Н. Арзамасцевой, Е.О. Путиловой, Л.Ю. Овчинниковой.

В монографии Л.Ю. Овчинниковой отмечены черты литературной сказки. В частности указано, что для нее характерно: «использование типичных для народной сказки образов, особенностей поэтики и языка; свободное сочетание элементов действительности и вымысла; наличие гротескного мира; -наличие игрового начала в той или иной мере; по-разному осуществляемое стремление к психологизации образов; явно выраженная позиция автора, рассказчика (иногда – в одном лице); сохранение – как и в народной сказке – социальной оценки изображаемого» [45, с. 175].

Следует заметить, что под литературной сказкой принято подразумевать произведения трех типов конструкций: прозаическая сказка, стихотворная сказка, драматическая сказка.

Много уже было сказано об особенностях волшебной сказки как литературного жанра со своими собственными условностями и допущениями, которые позволяют показать свойства человеческой природы в гипертрофированных, неправдоподобных обстоятельствах – когда они обнажаются с наибольшей отчетливостью. Именно литературная сказка ставит вопрос о том, что же позволяет человеку остаться человеком, если у него в руках волшебная палочка, и что может противопоставить обычный человек всемогущему волшебнику. Это условное сказочное пространство вполне может не содержать явной христианской атрибутики, не становясь при этом антихристианским.

Размышляя о роли и задачах волшебной сказки К.И. Чуковский отмечал: «Представить себе жизнь ребенка в виде процесса, то есть в непрерывном движении, изменении, развитии, многим и сейчас не под силу. Этим людям все еще порою мерещится, что ребенок есть просто сундук, в который что положишь, то и вынешь... Нет, объекты симпатий ребенка с течением времени будут меняться не раз... Поэтому сказочники... не слишком-то бывают озабочены выбором этих объектов, установлением их вреда или пользы. Цель сказочников – иная. Она заключается в том, чтобы какую угодно ценою воспитать в ребенке человечность – эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу, как свою» [65, с. 263].

Литературная сказка как жанр происходит из фольклора. В литературе существует только в литературных формах, которые непосредственно взаимодействуют с фольклором.

Литературный жанр сказки был определен давно. Они были написаны для детей. Сказки пользовались спросом. Примечателен тот факт, что во второй половине XVIII века императрица Екатерина II выпустила анонимно

две сказки «Сказка о царевиче Хлоре». «Сказка о царевиче Фивее», адресованным юным читателям. Созданные Екатериной второй сказки для ее внуков были выпущены анонимно издательством Академии Наук. Это были первые сказки, адресованные исключительно детям.

Проблема «сказка и детство» привлекает и литературоведов, и педагогов. Педагоги, психологи, критики указывают на связь проблемы отражения действительности, сказочной художественной формы и детского восприятия. Также и понятие «природа сказки» для влияния на детское мышление остается сложным и многогранным. В.П. Аникин отмечает: «Сказки писателей слились в сознании людей всех поколений со сказками народа. Это происходит потому, что каждый писатель, каким бы оригинальным ни было его собственное творчество, ощущал свою связь с фольклором» [4, с. 79].

К началу XX в. уже были сформированы традиции авторской сказки, намечены некоторые тенденции развития жанра. К этому времени сложились две основные формы: волшеббно-романтическая и сатирико-аллегорическая. Главные функции последней – это нравоописательная и дидактическая.

К началу XX века стала преимущественно достоянием детской литературы.

Сказка в литературе XX в. представлена многими жанрами. В ее истории исследователи выделили несколько периодов: сказка «серебряного века», куда относятся произведения, созданные в начале столетия, другими словами –дореволюционная сказка – следующий этап включает произведения, вышедшие в свет в 20-90-е гг., то есть советская литературная сказка; к третьему периоду следует отнести сказки рубежа XX-XX вв.

В сказках нередко воспроизводились проблемы времени и «пристрастия» литературы. Так, в произведениях, созданных в 20-40-е годы, изображалась революционная борьба и восстановление социальной справедливости, отрицание буржуазных ценностей. Можно вспомнить сказочную повесть Ю. Олеси «Три толстяка», в повести ленинградской

писательницы Е. Данько «Побежденный Карабас» упоминается спасение детей из охваченной гражданской войной Испании, счастливую жизнь обретают сказочные герои, прилетевшие из Тарабарской страны в Ленинград. В литературных сказках 50-60-х годов отразились научно-фантастические новации эпохи. Примером могут служить сказочные повести Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе» и «Незнайка на Луне».

В конце второго тысячелетия актуализируются вопросы гуманного отношения к человеку, утверждение вечных нравственных ценностей и отрицание бюрократического «омертвления» души человека. Авторские сказки последнего времени тесно переплетаются с популярным жанром фэнтези.

Сказка начала XX в. в истории литературы характеризуется усложненностью, полифункциональностью связей с народной и мировой культурой, универсальностью в плане ориентации на мифологию, народную демонологию, легенды, а также многожанровостью (сказка-новелла, сказка-легенда, сказка-притча, сказка-лирическая миниатюра, сказка-миф и т.д.). Причины обращения авторов первой четверти XX в. к сказке обусловлены не только «притягательностью эстетики чуда и тайны, свойственной этому жанру, возможностью создать свой миф, проявить изощренность мысли и фантазии», но и стремлением почувствовать, художественно воссоздать глубины души и истории русского народа.

Становление и развитие литературной сказки для детей в целом представляет собой достаточно яркий и сложный процесс. Авторы детских литературных сказок XX в. опираются на фольклорные традиции, на творчество отечественных и западноевропейских предшественников.

К середине XX в. появилась возможность осмысления различных жанровых разновидностей литературной сказки на значительном художественном материале.

В истории изучения литературной сказки XX века можно выделить несколько этапов.

Впервые исследователи заговорили о непосредственном соотношении авторской сказки с литературой и фольклором в конце 50-х гг.

В это время появились труды профессора-фольклориста В.П. Аникина, Они были посвящены изучению обработок фольклорных сюжетов писателями. Литературная сказка в упомянутых научных исследованиях была осмыслена через систему сравнительного анализа с народной. Авторы статей и монографий описали ее жанрообразующие признаки. Особое внимание было уделено особенностям соотношения с действительностью.

Во второй половине XX века литературная сказка стала преимущественно детским чтением. Неслучайно многочисленные дискуссии о сказке в 70-е гг. развернулись на страницах журналов «Детская литература» и «Дошкольное воспитание». Участники обсуждений говорили о своеобразии чудесного в сказке, о ее значении в детском чтении и о перспективах развития. Несмотря на интерес к литературной сказке педагогов и литературоведов серьезных теоретических обобщений создано не было.

Некоторые периоды, авторы и сказки изучены достаточно полно, о ком-то написано меньше. Чаще всего исследователи обращали внимание на произведения сказочного жанра, созданные в 20-80-е годы. Учеными и критиками были созданы работы о произведениях таких авторов как А.М. Горький, А.Н. Толстой, С.Я. Маршак, К.И. Чуковский, С.В. Михалков, Е.Л. Шварц. Появились статьи, где анализировались произведения С. Писахова и Б. Шергина. Немало статей и монографий посвящённых исследованию произведений сказочного жанра в творчестве М. Пришвина, В. Бианки, К. Паустовского, В. Шукшина.

Литературная сказка рубежа XX-XXI вв. привлекала внимание таких исследователей, как И.Н. Арзамасцева, Т.М. Колядич, М.И. Мещерякова. Редкая научная конференция обходилась без отдельной секции, посвященной изучению фольклорной и литературной сказки. В последние годы вышло немало диссертационных исследований, обращенных к различным аспектам

изучения произведений данного жанра. Процесс осмысления жанра литературной сказки продолжается.

Глава 2 Роль детских образов в раскрытии нравственных проблем литературной сказки

2.1 Роль детских образов в раскрытии нравственного содержания литературных сказок XIX-XX вв.

Отечественная литературная сказка представляет собой серьезный предмет исследования, является актуальным направлением филологической науки, которое объединяет группу взаимосвязанных теоретических и историко-литературных проблем. К ним относится история, жанровая типология и жанровый синтез, классификация, особенности поэтики, а также своеобразие бытования фольклорных мотивов в авторском произведении. Литературная сказка давно и прочно вошла в детское чтение. Вот почему часто героями ее являются дети. Изучению детских образов в фольклорной сказке посвящена диссертация и многочисленные статьи И.В. Ледовской. Отдельного исследования детских образов литературной сказки нет.

В народных волшебных сказках встречаются юные герои, которые выходят победителями в борьбе со злыми силами, обладающими волшебными свойствами. Подтверждают это сюжеты сказок из сборника А.Н. Афанасьева сказка «Ивашка и ведьма», «Терешечка».

В литературных сказках, адресованных юным читателям, героями становятся дети. Можно вспомнить любознательного мальчика Мишу в сказке В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке». В основе сюжета первой «технической сказки» в отечественной детской литературе мечта мальчика оказаться в волшебном городке. Многочисленные вопросы мальчика о сказочном городке отец оставляет без ответа: «сам посмотри попристальнее» [46, с. 293]. Как и в народной сказке запрет нарушается, «только вот этой пружинки не трогай, а иначе все изломается» [46, с. 293]. В финале сказки мальчик вспоминает об этом предостережении отца: «Тогда Миша вспомнил.

Что папенька не приказывал ему трогать пружинки, испугался и проснулся» [46, с. 299].

В сказке «Мороз Иванович» важную роль играют трудолюбивая девочка Рукодельница и ее антипод Ленивица. Здесь мы встречаемся с необычным истолкованием известного в фольклоре сюжета, напоминающего не только русскую сказку «Морозко», но и сказку из сборника братьев Grimm «Госпожа Метелица». Под пером русского романтика известный сюжет превращается в познавательную сказку. Маленькие героини сказки символизируют собой отнюдь не социальные различия, традиционные в сказках. Это не родная дочка и падчерица, а Рукодельница и Ленивица. Имена девочек подчеркивают основные черты их характеров. Героини противопоставляются по их личным качествам. Наказание Ленивицы смягчено по сравнению с народной сказкой. Подарки Мороз Ивановича – серебряный слиток и бриллиант – в теплой избе растаяли. В народной сказке родная дочка старухи умирает, и домой привозят мертвое тело.

В литературных сказках русских писателей XIX века, адресованных юным читателям, всегда присутствовали нравственные уроки.

Фантастический романтический сюжет помогает понять герою сказки А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» многое: почему так легко утратить уважение окружающих, как легко можно потерять все то лучшее, что есть у человека. Волшебное зернышко становится источником зла, разрушающим личность человека. Пришлось герою много потрудиться, чтобы вернуть прежнее уважение окружающих.

В конце сказки читаем: «Все снова его полюбили. Хотя уже не мог выучить наизусть двадцать печатных страниц вдруг, которых впрочем ему и не задавали» [51, с. 283].

В сказке приводится описание поистине чудесных успехов маленького героя в учении, которые он достиг с помощью волшебного зернышка. Автор сосредоточивает внимание читателя на отношении Алеши к незаслуженным похвалам. Вначале мальчик внутренне их стыдится: «Ему совестно было, что

ставили его в пример товарищам, тогда как он этого не заслуживал» [51, с. 273]. Но постепенно его отношения к хвалебным отзывам меняется. Упиваясь похвалами наставников, он даже забывает о своей Чернушке: «Впоследствии же похвалы, которыми его все осыпали, так его заняли, что он довольно редко о ней (Чернушке) вспоминал» [51, с. 273]. «Сначала стыдился похвал... Самолюбие его дошло до того, что он принимал не краснея. Похвалы, которыми его осыпали. Он много стал думать о себе, важничал перед другими мальчиками и вообразил себе, что он гораздо лучше и умнее всех их» [51, с. 274].

Заносчивость, завышенное самомнение – основные недостатки юного возраста. Волшебное зернышко дало ростки злонравия в характере юного героя. Важное место в литературной сказке, адресованной детям, начинает играть тема воспитания нравственных качеств, исправления характера.

В сказке А. Погорельского, первом специально созданном для детского чтения, сочинении, герою предлагалось пройти сложный путь преодоления себя.

В основе сюжета сказки важным элементом становится волшебство. Нередки случаи, когда волшебные предметы становятся источником зла, как это случилось с конопляным зернышком в сказке А. Погорельского. Волшебное зернышко становится источником зла, если способствует развитию пороков. «Не полагай, – отвечала Чернушка, – что так легко исправиться от пороков, когда они уже взяли над нами верх. Пороки обыкновенно входят в дверь, а выходят в щелочку, и потому если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою» [51, с. 278].

Сказка во многом способствовала воспитанию добрых чувств, воздавала хвалу трудолюбию, скромности, любознательности.

Волшебное зернышко становится наградой за спасение Чернушки. Ребенок награжден за добросердечие: спасает курочку от ножа кухарки. Он отдает кухарке самое дорогое, что у него есть. Монету, ценность которой для

мальчика не только материальная. Эту монету подарила ему бабушка. В повести А. Погорельского читаем: «Алеша вынул из кармана империял, составляющий все его имение, которое берег он пуще глаза своего. Потому что это был подарок доброй его бабушки. Алеше очень, очень жаль было империяла, но он вспомнил о Чернушке и с твердостью отдал драгоценный подарок» [51, с. 257]. Волшебный предмет, полученный за добросердечие, становится источником зла, изменения характера мальчика не в лучшую сторону. Несмотря на обилие фантастических мотивов, важной роли волшебного предмета в сказке Погорельского можно обнаружить и описания повседневности.

Читатели знакомятся с городским пейзажем, который совершенно не напоминает сказочный: «Лет сорок тому назад в Санкт-Петербурге, на Васильевском острове, в первой линии, жил-был содержатель мужского пансиона.... В то время Петербург наш уже славился в целой Европе своею красотою, хотя и далеко еще не был таким, каков теперь. Тогда на проспектах Васильевского острова не было веселых тенистых аллей. Деревянные подмости, часто из гнилых досок сколоченные, заступали место нынешних прекрасных тротуаров. Исаакиевский мост, узкий в то время и неровный, совсем иной представлял вид, нежели как теперь; да и сама площадь Исаакиевская вовсе не такова была. Тогда монумент Петра великого от Исаакиевской церкви отделен был канавою: Адмиралтейство не было обсажено деревьями; манеж Конногвардейский не украшал площади прекрасным нынешним фасадом – одним словом, Петербург тогдашний не то был, что теперешний» [51, с. 252].

Приведенное описание пейзажа является реалистическим, в сказке также много бытовых деталей столичной жизни конца XVIII века. Вот как описывается одежда мальчика: «Алешу позвали наверх, надели на него рубашку с круглым воротником и батистовыми манжетами с мелкими складками, белые шароварцы и широкий шелковый голубой кушак. Длинные русые волосы, висевшие у него почти до пояса, хорошенько расчесали,

разделили на две ровные части и переложили наперед по обе стороны груди» [51, с. 258]. К торжественному приему директора в пансионе готовятся со всей тщательностью, автор дает описание не только одежды мальчика, но и изысканные прически учителя и его жены: «В назначенный день рано поутру явился парикмахер и показал свое искусство над буклями, тупеем и длинной косой учителя. Потом принялся за супругу его, на помадил и напудрил на ее голове целую оранжерею разных цветов, между которыми блистали искусным образом помещенные бриллиантовые перстни, когда-то подаренные ее мужу родителями учеников» [51, с. 255].

Наряду с конкретными реалиями столичной жизни в сказке немало и загадочных тайн петербургского особняка, о которых мальчик узнает во время ночного путешествия с Чернушкой. Обращение к тексту сказки А. Погорельского подтверждает мысль о том, что в литературной сказке причудливым образом переплетается обыденное и фантастическое.

В литературных сказках XIX века, авторы не только увлекают юных читателей загадочными фантастическими событиями, возможностью получить волшебные предметы, но и дают нравственные уроки, помогающие растущему человеку найти правильное решение важных жизненных вопросов, построить взаимоотношения с окружающими. Литературная сказка XIX века опиралась на фольклорные традиции. Авторы переосмысливали сюжеты известных народных сказок. Можно также обнаружить в произведениях данного жанра и характерные мотивы западноевропейского романтизма, а также обращение к реальности.

В литературной сказке отражается современная писателю жизнь, как это свидетельствует из сказки А. Погорельского, отражение литературной эпохи в сказке П.П. Ершова. В современной литературной сказке также находим отражение своеобразие современной эпохи, а также детской психологии и субкультуры конца XX – начала XXI вв. Героем литературной сказки становится ребенок сегодняшнего дня. В сказочном повествовании ребенок в качестве главного героя обнаруживает черты, ему свойственные.

Персонажем литературных сказок советского времени, как правило, был ребенок-герой, который обязательно нуждался в исправлении, искоренении дурных наклонностей, он лишь тогда переставал быть судим всезнающим взрослым, когда становился «как все», избавляясь от своих слабостей и недостатков. Примером могут служить приключения героев сказочных повестей В. Губарева «Королевство кривых зеркал», Л. Гераскиной «В стране невыученных уроков», Ю. Томина «Шел по улице волшебник» и мн. других).

В постсоветской детской литературной сказке появилась тенденция, прямо противоположная назиданию и морализаторству, свойственным советской детской литературе. За ребенком признается право быть таким, каков он есть, быть отличным от взрослого. Детские шалости не осуждаются, а выглядят забавно и трогательно, потому что они есть проявление естественной природы ребенка. Порой идейная проблематика сказки смещается с осуждения «детских» недостатков ребенка на пороки взрослых.

Литературная волшебная сказка, сюжет которой переносит читателя в параллельно существующий мира – сказочного царства, где реальным оказывается волшебство, отражает потребность ребенка в таинственном и необычайном, естественным образом проникает в детскую мифотворческую сферу и может претендовать на дальнейшую жизнь и развитие в сознании ребенка. Вероятность данного утверждения объясняется фактами творческой деятельности ребенка (после чтения сказки) – игровой или продуктивной. Детский взгляд на действительное окружение отличен от взрослого восприятия. За видимой оболочкой предметов скрывается другая, невидимая сторона. Отношение детей к действительности... характерно в целом своей «фантастичностью» и неопределенностью». Это видение мира ребенком напоминает мироощущение древнего человека, который не мог объяснить природные явления, животных, отдельные вещи и обожествлял их. «Предметы, безжизненные с нашей точки зрения, например, реки, камни, деревья, оружие и т.д., считаются у дикарей живыми разумными существами, с которыми они говорят, которых почитают и даже наказывают за сделанное

ими зло <...> Кто припомнит, что и для него палки, стулья и игрушки были живыми лицами, тот легко поймет, как детская философия человеческого рода могла распространять понятие о жизненности на вещи, которые современная наука признает безжизненными предметами» [61, с. 54]. Это отношение к неодушевленным предметам как к живым обретает конкретность, осязаемость, когда ребенок играет. Игра ребенка – ... творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности [61, с. 151].

В современном сознании образы героев схематичны. Автор наделяет персонажей несколькими качествами, которые проявляются на протяжении всего произведения. Падчерица из сказки «Морозко» скромна и добра, а то время как родная дочь не проявляет уважение; Аленушка из сказки «Гуси-лебеди» самоотверженно спасает брата от Бабы-Яги. Образы героев создаются крупными характерными чертами, благодаря которым их легко запоминать.

Хорошим примером литературной сказки с яркими детскими образами являются произведения Евгения Шварца «Сказка о потерянном времени» и Софьи Прокофьевой «Приключение желтого чемоданчика» и «Удивительные приключения мальчика без тени и тени без мальчика». Эти литературные сказки построены на волшебстве, детской ответственности. Героями их становятся дети, принявшие на себя решение важных проблем.

В сказке «Приключения желтого чемоданчика» у Детского Доктора есть волшебные конфеты для лечения грусти и трусости. Из-за путаницы с двумя одинаковыми чемоданчиками эти лекарства попадают не тем, кто в них нуждается, а именно трусливому мальчику Пете и грустной девочке Томе, для которых они предназначались, а к людям, которые не догадываются об их волшебных свойствах. Детям приходится взять на себя роль спасителей тех, кому волшебные снадобья могли бы принести несчастье.

Обе литературные сказки показывают моральное взросление детей благодаря обстоятельствам. Неприятности происходят волшебным образом, но их источниками являются обычные человеческие черты характера, которые в итоге, меняются.

В сказках XX века исчезает загадочность и тайна. В сказках С. Прокофьевой и Е. Шварца действие происходит в самом обычном городе. Причудливым образом переплетаются в их сюжетах сказочное и реальное. В сказках С. Прокофьевой оживают тени. Здесь автор обращается к старинному мотиву западноевропейского романтизма хорошо известному по повести А. Шамиссо «Удивительные приключения Петера Шлемиля» и Г.Х. Андерсена «Тень». В повести немецкого романтика главный герой променял свою тень на кошелек, в котором никогда не иссякают золотые монеты. Герой датской сказки тоже утрачивает свою тень, причем, он сам отпускает ее и тень начинает жить своей жизнью. Популярный в западноевропейском романтизме мотив по-новому переосмысливается в сказке писательницы XX века. Герой сказки С. Прокофьевой отказывается от своей тени: «А мне вот тень не нужна! Подумаешь! – с презрением сказал Веткин. <...> В это время кто-то сильнее дернул Веткина сзади за ноги. Веткин обернулся. Позади него никого не было. Но все-таки позади кто-то был. Кто-то темный и прозрачный. <...> Это была его собственная тень.

– Ты? – прошептал пораженный Веткин.

– Ну и пусть я! – ответила тень голосом, очень похожим на голос Вити Веткина. Только потише, потому что все-таки это была только тень голоса» [53, с. 6].

Школьник Витя Веткин в маленькой повести С. Прокофьевой наказан за свою заносчивость, неуважение к товарищам. Тень не желает быть связанной с человеком, обидевшим и людей и деревья: «В этот момент тень сильно рванулась, оторвалась от Веткина, и они полетели в разные стороны.

– Не буду я больше твоей тенью! – отчаянным голосом закричала тень. Видимо, она была доведена до такого состояния, что больше не могла молчать» [54, с. 57].

Сказочное в повести С. Прокофьевой начинается, когда вдруг мальчик слышит обращенные к нему слова тени старого дуба, причем кажется ему, что это говорит его товарищ. Тени в современной сказке наделены чертами живых существ, они. Так, тени зебры и тигра переживают за утраченные полоски и только тень мальчика догадывается, как можно их вернуть. Здесь реализуется традиционный сказочный мотив – герой помогает животным, а потом и они оказывают ему важные услуги. Забавными представляются в сказке и размышления т суеверной тени верблюда, которая так и не может определить, какого цвета кошка перебежала ей дорогу.

«Прохладная» и «упругая» тень, наделенная самостоятельным бытием, убежала от Вити Веткина. Тень – это двойник мальчика. Она как своеобразное отражение копирует и передразнивает героя повести-сказки. Тень «отрывается» от Вити и вырывается на свободу. Став самостоятельным существом, теневой двойник мальчика начинает вести себя подобно своему оригиналу: пьет газированную воду, малиновый сироп, ест мороженое. Она гуляет на стройке и в зоопарке, катается на трамвае. Тень, подобно непослушному ребенку, гуляет в опасных местах, попадает под каток, в подъемный кран, на нее случайно выливают ведро извести. Она «отражает» все негативные стороны характера, копируя Витю.

Второе «я» Вити быстро находит себе друзей в теневом мире – тень лошади, тень зебры, тень стакана, тень газированной воды, тень монеты. Мальчик понимает, как плохо жить без тени и не иметь отражения в зеркале. Лишившись своего двойника, Витя на чемпионате по шахматам проиграл Пете Петухову только из-за того, что соперник находился в тени. Витя Веткин пытается поймать свою тень, но та прячется от него в комнате, в толстой тетке, в тени дуба.

Контакт с самим собой (тенью) дает возможность увидеть себя со стороны, извне. Тень в повести-сказке становится своеобразным «зеркалом», в котором отражаются все плохие поступки мальчика. Только тогда, когда Витя Веткин осознал свои ошибки, тень вернулась к нему: «Ты что думаешь, я только про тебя понял? Нет, я про тень, про дружбу, и вообще про все понял» [54, с. 87]. Благодаря тени, Витя становится другим человеком.

Стоит отметить, что в литературных сказках Шварца и Прокофьевой, дети находятся в противоборстве с волшебниками. А именно, дети против волшебников. В детской литературе эта формула используется довольно часто (сказки с Бабой Ягой, Кощеем Бессмертным и т.д.). В следующем параграфе рассмотрим книгу с одноименным названием.

Главный герой книги Евгения Шварца «Сказка о потерянном времени» - Петя Зубов. Из-за непунктуальности его и еще таких же школьников злые волшебники превратили в стариков. Дети не умели пользоваться временем: постоянно опаздывали или делали что-то не ко времени. Поменявшись телами со школьниками, волшебники стали детьми, а ребята предстали в образе стариков. Петя случайно подслушал разговор волшебников, в котором они обсуждали то, что дети еще могут спастись. Мальчику нужно было найти остальных школьников в теле стариков. Это оказалось достаточно просто. Дети отличаются от взрослых своей подвижностью. Школьникам удалось вовремя провести обряд по снятию заклятья, тем самым спастись от колдовства злых волшебников.

Характерное для сказки «жил-был». Характеристика главного героя как в школьной повести «Учился он в третьем классе 14-й школы и все время...» [67, с. 592].

Главный герой сказки не ценит время: «Успею, – говорил он в конце первой четверти. – Во второй вас всех догоню» [67, с. 592]. Самый обыкновенный школьник оказывается заколдован. Он мгновенно превращается в старика. Автор не описывает сам момент превращения, не

звучат никакие заклинания, мальчик даже не чувствует изменений. Сам узнает о превращении из диалога со школьной гардеробщицей, которая принимает школьника за его дедушку.

Старение героя происходит для него незаметно. Это словно бы подчеркивает быстротечность времени. Впервые мальчишка задумывается о возрасте и с горечью осознает, что сам он «ничему не успел научиться. Настоящие старики – те или доктора, или мастера или академики, или учителя. А кому я нужен, когда я всего только ученик третьего класса?» [67, с. 593]. Впервые происходит и реальное оценивание своей «работы»: «Мне даже пенсии не дадут – ведь я всего только три года работал. Да и как работал – на двойки да на тройки.» Что же со мной будет? Бедный я старик! Несчастный я мальчик! Чем же все это кончится?» [67, с. 594].

Ребятам в сказке приходится вступить в противоборство со злыми волшебниками, которые похищают у ребят Время, зря потраченное, и молодеют сами.

Евгений Шварц подчеркивает лишь внешние изменения героев. «Постаревшие» школьники чувствуют себя детьми. Маша, найдя у скамейки мячик, забыв о горестях начинает игру. Другая девочка самозабвенно играет в классики. Вася Зайцев катается, прицепившись к трамваю. Злые волшебники, получившие внешность детей, кричат и охают. «И волшебники, спрятав счеты в стол, побежали, как дети, но при этом кричали, охали и вздыхали. Как настоящие старики» [67, с. 596].

Сказочные события, превращения происходят в самом обыкновенном городе. Ребята должны выполнить условие: ровно в полночь 77 раз повернуть стрелку часов. На 40-м повороте уходит сила волшебников.

Главный герой Петя Зубов должен в городе найти троих товарищей по несчастью. Третье задание оказывается самым сложным. Васю Зайцева они находят уже под вечер, когда начинает смеркаться.

Сказки XX века реалии настоящего, время спрессовано. Стремительно происходят события. Лаконизм сказки. Нравственные уроки. Все это роднит

Е. Шварца с лучшими традициями отечественной детской литературной сказки.

Дети вступают в противоборство с волшебниками и выходят победителями. Волшебники в сказке Е. Шварца убеждены в своей непобедимости безнаказанности. Они уверены, что дети не придут в их домик ровно в полночь, обязательно опоздают, хоть на 5 минут. Не смогут они и досчитать до 77, обязательно сойдутся.

Волшебники с последним поворотом стрелки часов пропадают без следа. Никто больше не станет воровать время, но финал сказки вселяет уверенность в читателя, что герои никогда больше не будут тратить время впустую.

В книге описана эволюция детского мышления за какие-то два дня. Можно условно поделить ее на три ступени: Непонимание; Размышление; Осознание. Писатель хотел сказать нам, что люди учатся на своих ошибках, иногда цена за них невероятно велика. Поэтому стоит обдумывать свои поступки и делать полезные, нужные вещи, не расплескивая по мелочам.

Чаще всего в основе сюжета сказок мотив встречи героев-детей с нечистой силой, противостояние злу. В русском фольклоре можно вспомнить сказки «Баба Яга», «Ивашко и ведьма», «Терешечка». Дети в таких произведениях устного народного творчества вступают в противоборство со злыми силами и благодаря своей находчивости выходят победителями.

В литературной сказке XX века также можно обнаружить противоборство детей с тесными силами. Так, в «Сказке о потерянном времени» Е. Шварца юным героям приходится освобождаться от колдовства. Злые волшебники превратили детей, которые не умеют ценить время, в стариков, а сами стали детьми. Юным героям сказки пришлось благодаря своей находчивости и сообразительности избавиться от злых чар.

В сказке представлено противостояние детей и волшебников. Данная тематика перекликается с фэнтези «Дети против волшебников». В обоих произведениях дети сражаются за свою жизнь, за справедливость.

2.2 Детские образы в сказочной повести Никоса Зерваса «Дети против волшебников»

Никос Зервас – писатель, автор серии подростковых книг «Наука побеждать», включающая в себя «Дети против волшебников», «Кадеты точку RU» и «Греческий огонь».

Общественность знает только лишь псевдоним писателя. Настоящая личность автора до сих пор не известна. Существует несколько версий того, кто скрывается под фамилией Зервас.

Книги писателя Никоса Зерваса выпускает издательство «Лубянская площадь». В примечаниях к книгам указано, что автор – грек, живший в России и женатый на русской. Он хорошо знает русский язык и реалии русской жизни. Сведения о жизни писателя несколько напоминают свидетельства о жизни его древнего соотечественника – Гомера. Так, в античности велись споры о месте происхождения автора «Илиады» и «Одиссеи», называлось семь городов, где предположительно родился поэт. Рассказывая о месте жительства Никоса Зерваса упоминают два греческих острова Андрос и Хиос.

В газете «Труд» в январе 2006 года были опубликованы воспоминания о писателе: «Я запомнила его хрупким юношей с горячими чёрными глазами. В конце восьмидесятых, мы, диссидентствующие студенты филфака, часто собирались в Архангельском, на даче у одной из моих школьных подруг. На одном из таких вечеров и появился Никос – студент из сладостно-таинственной Греции, который, начитавшись «Братьев Карамазовых», приехал доучиваться в Москву. Получив диплом, Никос женился на скрипачке Светке Олениной и совсем уж неожиданно для всех махнул на Урал, где с преогромным трудом устроился учителем русской литературы в сельскую школу, кажется, где-то под Орском. Однако годика через два Никос решил не искушать судьбу и вместе со Светкой и двумя карапузами вернулся

в Грецию, где отец – капиталист простил блудного сына и отошел в мир иной, оставив после себя неплохое наследство, позволившее Зервасу посвятить себя литературным трудам».

Интересный факт, что переводчики книг Зерваса нигде не указаны. Это позволяет предполагать, что перед нами литературная мистификация, приписанная греческому автору, а на самом деле сказочное повествование «Дети против волшебников» принадлежит перу русского автора. Это подтверждается и тем, что на запрос журнала «Коммерсантъ-Власть» в Национальный книжный центр и организацию OSDEL при Министерстве культуры Греции, ведающая сборами авторского вознаграждения для греческих писателей, был получен ответ о том, что такого автора не существует.

Отдельно хотелось бы сказать о подлинном языке книги. И в самой книге, и в интервью автора указывается, что труд этот переводной, однако по странной оплошности имя переводчика нигде не называется. В то же время многочисленные реалии дореволюционной русской, советской, постсоветской и современной российской жизни, упоминаемые в этом «европейском бестселлере», наводят на мысль, что заграничные издания были сопровождаемы весьма объемным справочным аппаратом, иначе европейскому читателю было бы сложно понять и оценить содержание книги.

В 2015 году в городе Саров прошла встреча любителей православной книги. Некая женщина, не представившись, заявила: «Никос Зервас означает «Победа Бога». Книга написана для взрослых. В ней многое зашифровано. Я знала автора лично. Это был священник и очень хороший человек. Больше я вам ничего сказать не могу».

Критики отметили, что Никосу хорошо известна русская культура и фильмография. Газета «Церковный вестник» писала: «Поистине загадочен грек Никос Зервас, умиляющий сердце русского человека не только обилием цитат из самых разных произведений как русской, так и советской

литературы, но и искренней любовью к нашему племени, вплоть до забвения собственного эллинского достоинства. А это, надо сказать, явление исключительно редкое для греков, вполне справедливо считающих свою родину колыбелью цивилизации и склонных скорее к покровительственному тону по отношению к другим национальностям: мол, когда ваши предки ещё по деревьям лазали, наши уже метафизикой занимались». Автор газетной публикации высказал также интересные мысли о специфике языка книги: «Интересно также, как выглядела в греческом оригинале, например, такая игра слов, как «наука дребезжать», являющаяся пародией на известную суворовскую «науку побеждать» (ведь только в русском языке она представляет собой именно игру слов), или обыгрывание слов «фуфло – суфле», или название пива «Титьков», или словосочетание «горящий „бардак»», использованное по отношению к БРДМ – боевой разведывательной десантной машине. В равной степени трудно представить те греческие выражения, которые были переведены следующим образом: «дед Пихто», «ядрёна-матрёна», «ядрить-колотить», «тёрки тереть», «лыжи двигать» или: «Да пошла ты в баню, мараться еще об тебя, падаль» [16, с. 315], «Ну, блин, Русь-мать посконную, лапотную» [16, с. 308] и пр., а также того безымянного переводчика, который так лихо переводил греческие реалии на русский язык.

Монахиня Евфимия Пащенко наблюдая за языком книги Зерваса, отмечает, что иностранные слова используют именно отрицательные персонажи. Ученики школы волшебства «Мерлин» (примеры из статьи Пащенко) Можно согласиться с автором статьи и с тем, как Пащенко объясняет грубоватость языка других персонажей: «Однако следует учитывать то, каким читателям адресована книга. Прежде всего – подросткам. Причем не девочкам, а именно мальчикам, которым ближе именно такой язык. Поэтому наивно было бы ожидать от автора и переводчика книги, чтобы бывалый десантник или старый генерал непременно говорили как воспитанницы дореволюционного института

благородных девиц. Да, язык персонажей подчас грубоват, но зато в нем нет ни ставших уже привычными для наших ушей матерных слов, ни фальши» [40].

Есть предположение, что под фамилией Зервас скрывается протоиерей Александр Шаргунов. Но это всего лишь догадки.

На просторах Интернета имеется интервью автора, где указана личность, которая носит псевдоним «Никос Зервас». Об этом персонаже сказано: «Одни пренебрежительно называют его политическим конъюнктурщиком и сочинителем дешевых триллеров, другие с ненавистью швыряют в спину обидное «святоша» или клейкое «фашист». Сам он говорит о себе так: «Я не конъюнктурщик, не святоша и не фашист. Я грешный человек, который силою Божией пытается бороться с врагом».

Делая вывод из выше сказанного, автор серии книг «Наука побеждать», Никос Зервас является непознанной личностью. Есть много мнений по этому поводу, но до сих пор личность автора не была раскрыта.

Многие критики и читатели предполагают, что ее автор – греческий писатель Никос Зервас – фигура вымышленная. Книга «Дети против волшебников» вышла в свет в 2006 году и сразу вызвала множество споров. История о том, как ученики кадетского училища помогли взрослым победить злых колдунов из академии волшебства, задумавших переформатировать сознание детей из России. Зловещий замок был уничтожен, но в эпилоге становится ясно, что борьба за души детей России продолжается.

С одной стороны, книгу одобрили священнослужители, высоко оценили и некоторые читатели. Настоятель домового церкви МГУ протоиерей Максим Козлов посчитал ее «едва ли не первым опытом современной православной книги для мальчиков-подростков». По мнению священнослужителя, «книга поможет выработать иммунитет к, я считаю очень опасной, гарри-потеро-мании» [23].

Михаил Дунаев, профессор Московской духовной академии, в эфире радио «Радонеж» отметил: «Книга Зерваса вполне достойна, чтобы ее читать.

Она дает верный взгляд на мир, и не грубо дидактична вот этой увлекательной истории с детьми. Книга построена на том, что «чудо побеждает волшебство» [15].

Положительные отзывы о книге греческого писателя прозвучали от московских священников Артемия Владимирова и Александра Шаргунова [66].

Критик Вл. Смык видит ценность книги в том, что автору удалось найти образ положительного героя». Он даже высказал предположение, что современные юные читатели будут подражать герою книги Н. Зерваса так же, как и дети прошлых лет подражали гайдаровскому Тимуру» [60].

С другой, творение Н. Зерваса вызвала резкое осуждение. Негативное отношение связано с прямолинейной религиозной пропаганды, обилием сцен жестокости в книге, проявления агрессивности в делах и высказываниях героев, обилие сниженной, а порой и бранной лексики не только в речах персонажей, но и авторской речи.

Немало споров возникло и по поводу жанровой природы сочинения Н. Зерваса. Можно согласиться с мнением критика Вл. Смыка, определившим ее жанр как «подростковый боевик, написанный в соответствии с традициями народных сказок» [60]. Произведения в подобном жанре не редкость в детской литературе. Книга Н. Зерваса несколько напоминает пьесу С.В. Михалкова «Я хочу домой», написанную в 1949 году. Там также идет борьба за спасение детей оказавшихся после окончания Великой Отечественной войны в английских приютах, где их заставляли забыть Отечество. В отличие от книги XXI века в пьесе Михалкова взрослые спасают детей. Здесь же дети становятся активными участниками событий, помощниками взрослых.

Система персонажей книги Зерваса традиционна для произведений сказочного жанра, в тоже время здесь можно отметить черты и других жанров детской литературы, например школьной повести. Об этом свидетельствуют первые главы, где речь идет о событиях в московской

школе и кадетском военной учебном заведении. Характеристика образов детей в книге Н. Зерваса поможет определить жанровую специфику книги.

Произведение «Дети против волшебников» адресовано подростковой аудитории. Основными героями являются дети того возраста, для которого было написано фэнтези. Это способствует максимальному погружению в мир произведения. Читатели смогут представить себя на месте героев, сопереживая им.

Детские персонажи в фэнтези можно разделить на категории: главные и второстепенные; положительные и отрицательные (добрые и злые).

Двумя главными положительными героями являются кадеты Иван Царицын, по прозвищу Шушурун, и Петр Тихогромов, Ашур-Теп Тихий Гром. Они имели «русскую (византийскую) защиту». Под защитой подразумевалась православная вера.

Иван Царицын – главная гордость кадетского училища. Был выбран кандидатом на важное задание начальником училища, генералом Еропкиным. Основная задача была возложена на его детские плечи, тем самым указывая на не всецелость взрослого. Мальчик страдал тщеславием, как и старшие его товарищи. Образ ребенка не показан, как идеальный.

Петр Тихогромов, он же Петруша, был другом Вани Царицына. Не отличался таким же умом и сообразительностью, как его товарищ, но Петр был физически сильнее и очень добрый. Контраст характеристик персонажей указывает на то, что правильного образа положительного персонажа не существует.

Наденька Еропкина – внучка генерала Еропкина. Очень хотела научиться магии. Благодаря своей проворности смогла отправиться на задание вместе с кадетами. Отважность девочки открыто показывает не разделение автором по гендерному фактору.

Среди плюсов книги указываются «очень живые персонажи, причем как положительные, так и отрицательные». Персонажи действительно живые. Взять хотя бы главного героя, Ивана Царицына (по прозвищу «Царевич»),

который удачно сочетает грезы об Империи и белогвардейских офицерах со стремлением стать сотрудником ФСБ. Такая комбинация интересов кажется просто невероятной, особенно если учесть, что книга весьма отрицательно относится к советскому режиму. Впрочем, наш Иван-Царевич действительно весьма оживленно мстит журналисту за порочащий репутацию армии репортаж, обманывает непатриотичного писателя Мылкина и ворует бензин у американских солдат. А чтобы читатель не усомнился в правильности этих действий, автор спешит определить все это как «ловкий тактический ход – военную хитрость, вполне допустимую во время боевых действий» [16, с. 58].

Можно согласиться с оценкой поступков героя повести, данным в статье Евфимии монахини Пащенко. В своей рецензии на книгу Н. Зерваса она дает объяснение его поступков: «Главные положительные герои – Ваня Царицын и Петруша Тихогромов, и в России, и позднее, в «Мерлине» смело дают отпор людям, пытающимся опорочить честь России, ее историю и ее героев. Например, модному писателю Эду Мылкину, написавшему, наряду с «бестселлерами» про юных ведьмочек Лолиточку и Адочку, еще и учебник по истории, где великий русский полководец Александр Суворов представлен сумасшедшим алкоголиком-скандалистом, а его «Наука побеждать» – «наукой дребезжать». Или журналисту, на всю Россию заявившему в телепередаче, что русская армия – это всего лишь «беспольный притон лентяев, солдафонов и тупиц». Конечно, запуск в день рождения Александра Суворова самодельной ракеты в окно вышеупомянутого писателя – это мальчишеская выходка, отдающая хулиганством. Но все же – выходка, свидетельствующая о том, что для тех, кто сделал это, имя великого русского полководца – не пустой звук, и никому не под силу превратить Петрушу и Ваню в «Иванов, не помнящих родства».

А так, герои действительно совершенно «нормальные дети, без всякого показного благочестия». Взять хотя бы мысли Ваниного друга Пети Тихогромова о том, как надо выбирать жену (безусловно, закономерные

рассуждения для мальчика 14 лет): «Способ искать очень простой. Во-первых, забраковываем всех раскрашенных. И тех, которые в брюках... Но это еще не всё, есть второй пункт. Когда девочка нравится, нужно представить себе, что это – ну как бы твоя сестра» [16, с. 164].

Отрицательные персонажи – Лео Рябиновский, волшебник Гарри. Большинство отрицательных героев оказывается «черненькими» или «рыженькими», иногда кучерявыми, с «бегающими глазками», «носатенькие» или со «злым нахрапом ноздрей». Досталось от автора и японцу, и негритянке, и американке, с «характерным жвачным акцентом», потому что только русские мальчики имеют право быть похожи на «статных русоволосых офицеров, которые в позапрошлом веке сражались с турками на Балканах, помогая Элладе отстоять независимость» [16, с. 400].

Дети как правило выходят победителями в схватке с сильным противником, наделенным магическими способностями. В начале третьего тысячелетия появились произведения, в которых детям приходится решать очень серьезные проблемы, связанные с сохранением национальной идентичности. Таковым стало одно из самых загадочных произведений XXI века книга «Дети против волшебников».

В «Детях против волшебников» именно юные герои становятся, как и в народных сказках, активными участниками событий. Один из главных персонажей книги Иван Царицын – главная гордость кадетского училища. Он отлично учится, блестяще владеет английским языком, становится победителем многочисленных олимпиад. Идеалом для Ивана были офицеры царской России. Для себя юноша решил, что он «будет последним офицером забытой империи» [16, с. 70].

Автор отмечает и не всегда благонравные поступки героя книги. Кадет Царицын прославился и участием во всевозможных проказах, ставших головной болью начальства. Узнав о его проделках, начальник училища отметил, что кадет Царицын не «просто проказничает. Он защищает то, что любит. Такие люди нынче почти редкость» [16, с. 71]. Именно этот

подросток и был выбран генералом Еропкиным для выполнения важного задания в замке колдунов.

Кадет Царицын в книге напоминает озорных, порой, хулиганистых подростков из приключенческих книг советских писателей. Для выполнения важного задания в замке колдунов направляется вместе с Иваном и его друг Петруша Тихогромов. Он не отличался таким же умом и сообразительностью, как его товарищ, но Петр был физически сильнее.

Внучка генерала Еропкина Наденька Еропкина отчасти напоминает тип сказочной героини – заколдованная царевна. Девочка очень хотела стать волшебницей, чтобы творить добрые чудеса. Именно она, единственная в классе заметила, что «волшебство», которое творит колун Лео в московской школе, несет смерть всему живому, да и недолго живут и сами «заколдованные» предметы.

Главным злодеем оказывается тоже ребенок – волшебник Гарри, который ранил Петрушу и покушался на Царицына. Еще одним отрицательным персонажем был Лео Рябиновский, который послан в Россию с особой миссией – разрушить «русскую защиту» российских детей. Этой «русской защитой», с которой не могли совладать колдуны, была Православная вера.

Дети в сказке Н. Зерваса сочетают в себе черты героев народных сказок, персонажей школьной повести, детектива и популярного в среде сегодняшних школьников фэнтези. Анализ образов персонажей позволяет сделать вывод о синтезе жанров фантастической и реалистической литературы в книгах для юных читателей, затрагивающих важные проблемы современной жизни.

Литературные сказки XX-XXI вв. «Сказка о потерянном времени» и «Дети против волшебников» рассказывают о спасении детей от взрослых волшебников через признание своих ошибок и покаянии. Ученики: Петя Зубов, Маруся Поспелова, Наденька Соколова, Вася Зайцев спаслись благодаря тому, что вовремя все сделали, не дав старикам-волшебникам

навсегда стать школьниками. В свою очередь кадеты в повести Н. Зерваса спасли себя и остальных детей, попавших в школу злых волшебников, благодаря избавлению от грехов, вере в Бога.

Заключение

Анализ текстов произведений русской литературной сказки XIX-XXI вв. позволил сделать выводы о продолжении в отечественной литературной сказке традиций литературы предшествующей эпохи. В литературной сказке можно обнаружить отражение реалий современной автору действительности. Фантазия автора литературной сказки определяется не только уровнем его таланта, но и включает в себя литературный контекст эпохи. В произведениях XX века можно обнаружить новое осмысление мотивов и образов литературы предшествующих эпох. Например, трансформация традиционного для романтизма мотива тени в сказке С. Прокофьевой.

Дети в литературной сказке современных писателей нередко выступают против злых волшебников, противостоят чарам колдовства и выходят победителями. В литературной сказке XX века волшебные предметы связаны с самыми обычными вещами и могут служить не только помощниками, но и источниками зла, опасности, грозящей человеку. Именно так и случилось с волшебными лекарственными снадобьями в желтом чемоданчике Доктора в сказке С. Прокофьевой.

Литературная сказка отечественных авторов, адресованная детям, нередко сближается с жанром школьной повести, рассказывающей о событиях школьной жизни. Героями таких произведений как правило. Становятся школьники, ровесники юных читателей. Этим героям нередко приходится преодолевать собственные недостатки, изменять свои привычки, воспитывать свой характер. Герои литературных сказок современных авторов напоминают персонажей школьной повести. В сказках отечественных авторов ставятся серьезные нравственные проблемы. Началось это еще в первой литературной сказки, написанной специально для детей – повести А. Погорельского.

В сказках XX века юным героям приходится сражаться со злыми волшебниками и выходить из этой битвы победителями. Литературные сказки XXI столетия сближаются с популярным в последнее время жанром

фэнтези, авторы которых развенчивают мир магии, соединяя произведения сказочного жанра и политическую сатиру на современность

Детские образы отражают картину той эпохи, в которой существуют персонажи. В сказках С. Прокофьевой и Е. Шварца легко узнаваемы реалии жизни середины XX века, в повести Н. Зерваса охарактеризованы проблемы, с которыми пришлось нашему обществу столкнуться в начале XXI вв.

Дети в литературной сказке нередко выступают в роли спасителей. В сказке С. Прокофьевой именно юные герои отправляются на поиски исчезнувшего предмета – чемоданчика с волшебными снадобьями, чтобы не дать случиться непоправимому. В современной литературной сказке героям, также, как и в сказке фольклорной, приходится отправиться в опасное путешествие, которое помогает им не только избавиться от недостатков, но и воспитать лучшие качества характера.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамюк С.Ф. Фольклорные истоки композиции современной литературной сказки // Проблемы детской литературы: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1976. С.169-184.
2. Азадовский М. Литература и фольклор. Л. 1938. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/azadov/index.htm> (дата обращения 02.02.2021).
3. Акимова А. Н. Мировая детская литература и субкультура детства // Детское чтение: феномен и традиция в конце XX столетия. СПб., 1999. Ч. I. С. 46-49.
4. Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1959.
5. Арзамасцева И.Н. Детская литература. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 576 с.
6. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. М., 1995. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 400 с.; Т. 3. 416 с.
7. Бахтина В.А. Литературная сказка в научном осмыслении последнего двадцатилетия. Уфа, 1979. 298 с.
8. Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» // Известия АН СССР Серия литературы и языка. Т.36. 1977. № 3. С.324.
9. Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка. М., 1979. 179 с.
10. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М., 1992. 189с.
11. Головин В.В. Детская литература, детская субкультура, детская мифология (к постановке проблемы взаимосвязей) // Детское чтение: феномен и традиция в конце XX столетия. СПб., 1999. Ч. I. С. 7-17.
12. Городок в табакерке /Сост и вступ. ст. С. Серова. М.: Правда, 1989. 656 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991.

14. Дунаев М. Правда про Гарри Поттера // Русский дом. №2. 2006. Режим доступа: <http://www.russdom.ru/oldsayte/2006/200604i/20060427.shtml> (дата обращения 02.02.2021).
15. Дунаев М. Архив радио «Радонеж». Режим доступа: <http://tv.radonezh.ru/radio/efir/arhiv/> (дата обращения 02.02.2021).
16. Зервас Н. Дети против волшебников. М: Лубянская площадь, 2004. 379 с.
17. Зевас Н. Иногда стыдно за русских // Аргументы и факты. 2006. №5.
18. Зуева Т.В. Образы и структурные типы волшебной сказки «Чудесные дети» в традиционной версии восточных славян // Проблемы изучения и преподавания русского устного народного творчества. Сб. трудов. Вып. 4. М., 1977. С. 3-30.
19. Иванов В.Н. Литературная сказка. М.: Путь к осознанности, 2015.
20. Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М., 1988. 45с.
21. Краткая литературная энциклопедия // Под ред. А.А. Суркова. М., 1972. 880с.
22. Кривошапова Т.В. Русская литературная сказка конца XIX – начала XX веков.: Акмола, 1995. 112с.
23. Козлов М. Вопрос к настоятелю. Что Вы думаете о книге Н. Зерваса // «Татьянин день» 29 января 2006 г. Режим доступа: <http://archive.taday.ru/vopros/20329/24114.html> (дата обращения 02.02.2021).
24. Ледовская И.В. Детские образы-типы в русских волшебных и новеллистических сказках. Автореферат дисс. ... кан. филол. наук. Москва. 2008.
25. Ледовская И.В. Образы детей и мотивы детства в «Народных русских сказках» А.Н. Афанасьева // Хронотоп русского слова: Сб. науч т. Тула: ТгПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. С.81-90.

26. Ледовская И.В. Образы-типы «братца» и «сестрицы» в русской волшебной сказке // Русская речь. 2008. №4. С.109-112.
27. Леонова Т.Г. О некоторых аспектах изучения литературной сказки. М., 1996. 250 с.
28. Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке // Поэтическая система жанра в историческом развитии. Томск, 1982.
29. Липелис А. Сказка и реальный мир. Детская литература, 1974. № 1 (97). С. 42-47.
30. Лобова О. Л. Развитие темы волшебства в современной литературе для детей и подростков // Молодой ученый. 2015. № 22.1 (102.1). С. 199-201.
31. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. М.; Л., 1952. Т. 7.
32. Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959. 490 с
33. Лупанова И.П. Современная литературная сказка и ее критика: Заметки фольклориста // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1981. С.76-90.
34. Маломожнова Е. С. Скрытая фольклорная основа сказки Г.-Х. Андерсена «Тени» // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 656-659.
35. Маслова С.А. Традиционное и новаторское в современной детской литературной сказке (на материале сказки А. Усачева «Малуся и Рогопед») // Вестник МГГУ. 2012. № 1. С. 5-12.
36. Маслова С.А. Мир современной детской литературной сказки // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2012. № 1 (2). С. 116-119.
37. Маслова С.А. Литературная сказка и детская субкультура // Вестник МГГУ. М., 2013. № 2. С. 10-18.
38. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки // Русская волшебная сказка: Антология. М., 1992.

39. Минеев В.Н. О жанровой специфике литературной сказки//Проблемы детской литературы и фольклор: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 2001. С. 68-75.
40. Монахиня Евфимия Пащенко Суворовцы против Гарри Поттера. Режим доступа: <https://omiliya.org/content/suvorovtsy-protiv-garri-pottera.html> (дата обращения 15.05.2021).
41. Мотяшов И. «Чтобы правду найти» (О сказках Софьи Прокофьевой) //Прокофьева С. Приключения желтого чемоданчика. М.,1983. С.3-6.
42. Неелов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск, 1987. 50с.
43. Никифоров А.И. Сказка и сказочник. М., 2008. 62с.
44. Новик Е. С. Система персонажей русской волшебной сказки // Структура волшебной сказки. М., 2001. С. 122-160.
45. Овчинникова Л. Л. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика). М., 2001.
46. Одоевский В.Ф. Мороз Иванович / Городок в табакерке. М.: Правда, 1989. С.284-290.
47. Ожегов М.О. Словарь русского языка. М., 1983. 640с.
48. Остолопов Н. Словарь древней и новой поэзии / сост. Н. Ф. Остолопов. Санкт-Петербург : Типография Императорской Российской Академии, 1821. Ч. 3. 536 с.
49. Павлухина О.В. Мифическое и магическое в современной британской детской литературе: дисс. канд. философск. наук: 09.00.14. СПб, 2014. 195с.
50. Петровский М. Книжки нашего детства. М., 1986. 12с.
51. Погорельский А. Черная курица, или Подземные жители/ Городок в табакерке. М.: Правда, 1989. С. 252-283.
52. Попова Г.В. Фэнтези и сказка: к вопросу о дифференциации жанров //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 2.

53. Прокофьева С.Л. Приключения жёлтого чемоданчика. М., 1983.
54. Прокофьева С. Удивительные приключения мальчика без тени и тени без мальчика. М.: ЭНАС-КНИГА, 2019. 80с.
55. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
56. Пропп В.Я. Морфология «волшебной» сказки // Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
57. Рассадин С.Б. Обыкновенное чудо. Книга о сказках для театра. М., 1964. 36с.
58. Сабитова А. М. Детские образы-типы в русских народных сказках // Филология и лингвистика. 2017. № 1 (5). С. 8-10.
59. Серов С. Русская литературная сказка // Городок в табакерке. Сказки русских писателей. М.: Издательство «Правда», 1989.
60. Смык Вл. Иван Царевич в замке Мерлина. Режим доступа: <http://sp.voskres.ru/critics/ivan.htm> (дата обращения 05.04.2021).
61. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Госсоцэкониздат, 1939. 567с.
- 62.Тумина Л.Е. Повествование в истории русского риторического учения. М., 1998. 52с.
63. Фельдштейн Д.И. Феномен Детства и его место в развитии современного общества. Мир психологии. 2002. № 1. С. 9-20.
64. Чистов К.В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб., 2011. 43с.
65. Чуковский К.И Борьба за сказку// Корней Чуковский Сочинения в двух томах. Т.1. Москва: Издательство «Правда», 1990. 652 с.
66. Шаргунов А. Не ждите ничего от XXI века. Рецензия на книгу Никоса Зерваса «Дети против волшебников» Режим доступа: http://www.moral.ru/ASh_recenzia.html (дата обращения 05.04.2021).
67. Шварц Е. Сказка о потерянном времени / Городок в табакерке. М.: Правда, 1989. С. 592-600.

68. Юдин Ю.И. Сказка и история // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. М.: Наука, 1984. 256 с.

Приложение А

Урок внеклассного чтения по теме «Сказка о потерянном времени»

Е. Шварца

Урок внеклассного чтения состоялся в 4 классе школы № 3 г. Хвалынска Саратовской области.

Цель урока: Познакомить учащихся со сказкой Е.Шварца.

Задачи урока:

1. Формирование познавательного интереса к новому учебному материалу и способам решения новых поставленных задач;
2. Научить детей осуществлять поиск необходимой информации для выполнения учебных заданий с использованием всех возможных источников;
3. Развивать речевые навыки обучающихся.

Оборудование:

1. Сказка Е.Шварца «Сказка о времени». (любое издание.)портрет автора.
2. Карточки для групповой работы.

На доске эпитафия:

Е.Л. Шварц : «Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать во всю силу, во весь голос то, что думаешь».

Ход урока.

I. Организационный момент.

1.Мотивация к работе.

В начале урока ребятам предлагается отгадать загадки. Что эти загадки объединяет?

1. *Вчера было, сегодня есть и завтра будет.*
2. *Без ног и без крыльев оно, Быстро летит, Не догонишь его.*
3. *Не измерив — не знаешь, Но не зная — ощущаешь А порою убиваешь.*

4. Чего нельзя купить ни за какие сокровища?

Продолжение Приложения А

Это загадки о времени. Время бесценно. Тратить драгоценное время попусту преступно.

Вступительное слово учителя: Какая мудрость отразилась в загадках о времени?

Сделать записи в тетради:

«Время – это главная ценность человека. Оно помогает людям узнавать что-то новое, творит. В нашей жизни важен каждый час, каждая минута и даже секунда. Чем больше мы учимся экономить время, тем быстрее растут наши достижения в учёбе, в труде. Каждый из нас должен ценить время, не растрачивать его понапрасну. Этому посвящена сказка Е. Л. Шварца «Сказка о потерянном времени»

Дома вы должны были прочитать сказку Е.Шварца. Я предлагаю Вам сыграть в игру. На мои вопросы вы должны ответить «да» или «нет» (5 ответов «нет», 5 ответов «да»).

1. Дети, которые не ценили время, превращались в старичков.
2. Злые волшебники считали время на калькуляторе.
3. Товарищей по несчастью в сказке было пятеро.
4. В доме волшебников горела керосиновая лампа.
5. Дом волшебников находился на опушке леса.
6. До леса дети – старички доехали на троллейбусе.
7. Среди злых волшебников не было Сергея Захаровича.
8. Часы в доме волшебников называли часики.
9. Для совершения волшебства стрелку надо повернуть в обратную сторону 77 раз.
10. Человек, который не ценит время, сам не замечает, как стареет.

Ответы на вопросы по тексту сказки:

- Назовите имена и фамилии героев сказки. Что с ними случилось?

Продолжение Приложения А

- Кто первым обнаружил, что он уже не школьник, а старый, ничего в жизни не достигший и никому не нужный старик?

- Прочитайте фрагмент сказки, в котором Петя узнал о переменах с ним произошедших.

- Как отнеслись герои сказки к волшебным изменениям, которые произошли с ними? Подтвердите свои мысли текстом произведения.

- Сожалеет ли Петя о случившемся?

- Одинаковым ли было поведение ребят?

- Найдите отрывки, где автор рассказывает о том, как Петя искал и находил остальных ребят, превращённых в стариков.

- Почему злые волшебники выбрали именно этих детей, ведь в городе много других?

- Почему злые волшебники уверены в своей безнаказанности?

- Почему дети смогли победить волшебников? *Нашли друг друга и научились ценить время.*

Следующие задания будете выполнять по группам. Одна группа в итоге окажется победителем.

Групповое задание.

1. Какая группа раньше всех восстановит ход событий сказки:

Подняли товарищи Петю на руки.

Просыпается Петя – в комнате светло
старых детей, – нет как нет.

Ходит Петя. бродит, а молодых стариков
керосиновая лампа горит под стеклом

И вот однажды пришёл Петя Зубов в школу,
Вошёл Петя в домик – хозяев нет

Схватили ребята «колбасника» за полы, оторвали от «колбасы» как всегда, с опозданием

Продолжение Приложения А

Совсем выбились из сил старички.

Смог бы Петя освободиться от чар злых волшебников без помощи друзей по несчастью.

Групповая работа 2

Найдите в тексте сказки устойчивые выражения, использованные автором для характеристики героев. За 10 минут каждая группа должна записать на карточке найденные в тексте фразеологизмы.

Правильные ответы:

пошёл куда глаза глядят/ В неопределённом направлении, неизвестно куда

терять время понапрасну/ Бездельничать

держат ухо востро / Быть очень осторожным, осмотрительным

как сквозь землю провалился / Исчез, скрылся куда-то

и в ус не дует / Не обращает никакого внимания

не терять времени даром

В конце урока объявляется группа победитель.

Словарная работа:

Читая сказку вы встретились со словами. Можете определить их значение?

Окладистая (борода).

Керосиновая лампа

Ходики

-Подберите к словам, написанным на доске:

Синонимы

хмурый – угрюмый, невесёлый

сберечь – сохранить, спасти, сэкономить.

антонимы

Продолжение Приложения А

состариться – помолодеть

трудиться – лениться, бездельничать.

Домашнее задание.

Перескажите любую часть сказки

Какие мысли появились у вас после прочтения сказки.